

Евгения Спириденкова

UNIwersYTET NAUKOWO-BADAWCZY „WYŻSZA SZKOŁA EKONOMII”
W SANKT PETERSBURGU, FEDERACJA ROSYJSKA
egspiridenkova@edu.hse.ru

Конструирование образ советской семьи в 1920-х – 1930-х годах на примере источников

Konstruowanie wizerunku sowieckiej rodziny w latach 20. i 30. XX wieku na przykładzie źródeł

W latach 20. i 30. XX wieku w ZSRR powstały pojęcia „nowego człowieka sowieckiego” i „nowego życia sowieckiego”. W tym artykule opisano pojęcie „nowej sowieckiej rodziny”. Praca opiera się na takich źródłach, jak oficjalne dokumenty (dekrety i kodeksy), artykuły polemiczne, czasopisma (gazety), źródła ikonograficzne (plakaty propagandowe). Autorka pragnie pokazać, jak powstał obraz „nowej rodziny sowieckiej” w okresie międzywojennym i jaki model rodziny propagowano. Opisuje ona także zmiany wpływające na życie prywatne i podkreśla główne cechy charakterystyczne „nowej rodziny”.

Słowa kluczowe

sowiecka rodzina, człowiek sowiecki, Aleksandra Kollontaj, Lew Trocki, Anatolij Łunaczarski, „Prawda”, „Izwestia”, Plakaty, rewolucja, równość, propaganda.

Перед большевиками после прихода их к власти стояла задача построения нового государства, общество ожидало кардинальных изменений, новой жизни и ее уклада, освобождения от старых порядков. В период 1920-х – 1930-х годов проводились меры по формированию советской идентичности, большевики видели необходимость в создании «нового советского человека», который и станет основой общества. Появились концепты «нового советского мужчины»¹, «новой советской жизни», и беря во внимания количество изменений, которые коснулись семейной жизни, можно говорить и о создании «новой советской семьи».

¹ J. Ratuszniak, *Ewolucja poglądów Aleksandry Kollontaj na rolę mężczyzny w społeczeństwie (1909–1926)*, „Wschodni Rocznik Humanistyczny” 2017, t. XIII, s. 169–186.

Официальные документы

Первое на что стоит обратить внимание – это декреты, официальные документы, закрепляющие новые постановления на законодательном уровне, в них отражались идеи «новой семьи», а также вносились новые элементы, которые впоследствии получали свое развитие и интерпретацию в газетах, работах политических деятелей. Официальные документы были, во многом, источниками для конструирования образа семьи.

Первым декретом, вносившим изменения в семейную сферу, является «Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18(31) декабря 1917 г.»² С ним Российская Республика стала признавать только гражданские браки, церковный брак, наряду с обязательным гражданским, теперь является частным делом. Также, для заключения брака была необходима подписка о том, что пара вступает в брак добровольно и вводилась свободная возможность развода, после Декрета «О расторжении брака» от 1917 года³. Данные законодательные акты закрепляли и основывались на принципах равноправия мужа и жены.

В контексте формирования новой семьи на официальном уровне, необходимо обратить внимание на «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР» от 16 сентября 1918 года⁴. Это был первый семейный кодекс в РСФСР. Он в первую очередь основывался на положениях ранее выпущенных декретов и развивал их, запрещал любые препятствия вступления в брак, такие как, например, разная религия у брачующихся, закреплял принцип раздельности имущества у супругов, что опять же уравнивало их в правах, и должно было «освободить» женщину.

Еще один важный кодекс – «Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года»⁵. В нем указывалось, что брак заключается и в общественных, и государственных интересах с целью обезопасить личные и имущественные права и интересы супругов и детей. Доказательством наличия незарегистрированного брака являлись следующие факторы: совместное сожительство, наличие при этом общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и т. д. То есть, кодекс признавал сожительство – браком.

Более того, кодекс описывал взаимоотношения детей, родителей и других лиц, состоявших в родстве, их права и обязанности. В нем указывалось,

² Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. 18.12.1917 г., [w:] <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-18.htm> [dostep: 3 V 2019].

³ Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака. 16.12.1917 г., [w:] <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-16.htm> [dostep: 3 V 2019].

⁴ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР. 16.09.1918 г., [w:] http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm [dostep: 3 V 2019].

⁵ Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. 19.11.1926 г., [w:] <http://museumreforms.ru/node/13940> [dostep: 1 VI 2019].

что взаимные права детей и родителей основываются на кровном происхождении, а также при условии, если родители не состоят в браке, то дети в таких семьях пользуются одинаковыми правами с детьми, родившимися от лиц, состоящих в браке.

Общественно-политические дискуссии в публицистике

В публицистических статьях политических деятелей образ семьи и вопросы быта поднимались довольно часто. Почти все видели приближение революции в семейной сфере, необходимость разрушения старых патриархальных порядков, освобождения женщины от семейных обязанностей и домашних дел. Среди прочих следует выделить Александру Михайловну Коллонтай, Льва Давидовича Троцкого, Анатолия Васильевича Луначарского, так как они сыграли важную роль в создании образа «новой советской семьи».

Александра Михайловна Коллонтай пропагандировала свободную любовь и свободные отношения. Однако в «Дорогу крылатому Эросу», сделала упор на любви-товариществе, на товарищеской солидарности внутри отношений, на развитие с помощью любви определенных свойств человеческой души, которые нужны для строителей новой культуры: чуткость, отзывчивость, желание помогать другому.

Лев Троцкий издал книгу «Вопросы быта», в которой и обращал внимание на проблему семьи в некоторых статьях. Так деятель в статье «От старой семьи – к новой» говорит, что для того чтобы создать «новую семью» необходимо установление политического равенства женщины с мужчиной в советском государстве, производственного равенства рабочего и работницы на фабрике, действительного равенства мужчины и женщины в семье, то есть нужно освободить женщину от семейных обязанностей по дому и тогда она уже получит возможность самореализации в общественной и политической сферах.

«Новая семья» должна основываться на свободе и равенстве, это должно было быть достигнуто путем обобществления семейного хозяйства, а именно воспитанием детей – должно заниматься государство и педагоги, стиркой – прачечная, готовкой – общественный ресторан. Семья – должна основываться на взаимном влечении, содержании их внутренней жизни и общих ценностях, а не на принудительных обязанностях. Такие принудительные, навязанные функции и разрушают семью. Более того, семьи должны стремиться к объединению, это приблизит общество к коммунистическому быту, они должны жить вместе в семейно-групповых общезитиях.

В других своих сочинениях Лев Троцкий еще обращает внимание на то, что в условиях рабочего государства появились новые праздники и обряды,

⁶ А.М. Коллонтай, *Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодёжи)*, „Молодая гвардия”, 1923, nr 3, s. 111–124.

которые сместили церковные. Теперь рабочие хотели праздновать дни рождения, а не именины, поступление сыновей в ученики, выбор ими профессии. К тому же, детей начали называть не в честь святых, а новыми именами, популярными были те, с помощью которых выражалась связь с революцией: «Нинель», «Рэм», «Октябрина», «Владимир», «Ильич», «Ленин»⁷.

Среди огромного количества сочинений наркома просвещения Анатолия Васильевича Луначарского имеется работа, посвященная вопросам быта и семьи, «О быте»⁸. Луначарский видел необходимость решения семейного и бытового вопроса, так как именно эти сферы лежат в основе революции. В докладе наркома прослеживаются такие элементы семьи, которые пропагандировались уже в 30-х годах. То есть, у Луначарского видна дискуссия с другими выступлениями на тему семьи – деятель против буржуазной семьи и выступал за равенство, но отмечал, что государство не готово к новой семье, для которой нормально строить отношения не на всю жизнь, сходиться и расходиться, не жить вместе. Луначарский делал акцент на том, что парный брак и семейная пара с длительными отношениями все еще необходимы для этого периода переходного характера.

Таким образом, все перечисленные деятели заключали, что основа новой семьи – равенство, общественные и семейные обязанности должны быть поделены между супругами, более того, для семьи важны взаимоуважение, признание прав друг друга, любовь, общность интересов. Необходимо избавление от старых порядков, тесно связанных с церковностью и религиозностью.

Периодическая печать и пропагандистские плакаты

Лев Троцкий в одном из своих сочинений указал важность использования печати для пропаганды и конструирования образа семьи: «...нужно внимательно смотреть за всем, что совершается по этой части в рабочей семье, в советской семье вообще. Всякие новые формы, зародыши новых форм и даже намеки на них должны попадать на страницы печати, доводиться до всеобщего сведения, пробуждать фантазию и интерес и тем толкать коллективное творчество новых бытовых форм вперед»⁹.

С целью проследить как эти новые формы доводились до общества через печать, необходимо обратиться к газетам, а именно к «Известиям» и «Правде», которые являлись официальными печатными органами советской власти и Коммунистической партии соответственно, ключевыми средствами массовой информации.

В выпусках «Известия» от 5 и 6 марта 1926 года, целые колонки были отведены описанию проектов новых законов о браке и семье, под которым имеется в виду «Кодекс законов о браке, семье и опеке»¹⁰. В этих номерах

⁷ Л.Д. Троцкий, *Семья и обрядность*, [w:] *Вопросы быта. Эпоха „культурничества“ и ее задачи*, ред. Л.Д. Троцкий, „Красная новь“, Москва 1923, s. 57–61.

⁸ А.В. Луначарский, *О быте*, ГИЗ, Москва-Ленинград 1927.

⁹ Л.Д. Троцкий, *op. cit.*, s. 60–61.

¹⁰ М. Васильев-Южин, *Проекты новых законов о браке и семье*, „Известия“, 1926, nr 53, s. 3; Idem, *Проекты новых законов о браке и семье*, „Известия“ 1926, nr 54, s. 3

критикуется форма подачи закона и подчеркивается важность внесения больше конкретики, такой, как например, что именно понимается под браком, семьей, сожительством. И что более того, необходим общесоюзное семейно-брачное законодательство, дабы не было расхождений в понимании того, какой должна быть семья. И на мой взгляд, это должно было привести к единству образа и идентичности.

В «Правде» от 17 ноября 1926 года помещена статья, анализирующая вопрос семьи в переписи 1926 года, описывается семейный бланк и какую информацию он собирает: количество человек в семье, отношение к главе семьи, краткую демографическую и социальную характеристику каждого члена¹¹. Можно заметить, что теперь главой совсем не обязательно должен быть старейший мужчина в семье, им может быть любой член, который содержит семью, является кормильцем и по кому определяется социальное положение всей семьи. И что не мало важно, уточняется по каким критериям определяется состав семьи, а именно: наличие родственных связей, единство расходного бюджета и совместное жительство.

В «Известиях» от 25 июня 1930 года опубликована статья «Проблема социалистических городов» советского экономиста С. Г. Струмилина, с подзаголовком «Проблема новой семьи»¹². В этой статье Струмилин отмечает такие важных элементы советской семьи, как освобождение женщины; разрушение уз материальной зависимости детей от родителей и жены от мужа; обобществление хозяйства и воспитания. Экономист так же отмечает, что от старой семьи больше ничего не остается, если не считать любовного влечения и родственной привязанности ее членов. Струмилин видит важность создания нового быта для семьи, а именно с помощью строительства социалистических городов, которые и будут обеспечивать наличие элементов быта «новой семьи».

В газетах встречаются не только дискуссии и обсуждения законов и их проектов, но и небольшие очерки, описывающие определенные семейные ситуации, как например, в «Известиях» от 6 марта 1935 года помещен очерк известного публициста Л. Сосновского «Школа, семья, улица»¹³. В центральное место ставятся недостатки и влияние школ на формирования сознания этого периода, однако можно также увидеть определенные моменты, которые словно описывают образ «советской семьи»: «Разумеется, родители заинтересованы в воспитании достойной смены», или «Но воспитание детей возложено именно на школу, а не на кого-нибудь другого. И все развитие нашего строя совсем не к тому идет, чтобы усиливать роль семья в воспитании детей» – это как раз говорит о том, что семья переставала быть важным элементом воспитания детей, что матери освобождались от семейных и домашних обязанностей, в том числе и от воспитания детей, и что теперь дети должны были воспитываться специальными для этого и созданными учреждениями. Заканчивается очерк фразой: «Надо понять, что семья

¹¹ О. Квиткин, *Вопрос о семье в переписи 1926 г.*, „Правда” 1926, nr 226, s. 5.

¹² С.Г.Струмилин, *Проблема социалистических городов*, „Известия”, 1930, nr 175, s. 6.

¹³ Л. Сосновский, *Школа, семья, улица*, „Известия”, 1935, nr 57, s. 3.

не может (и не должна!) оставаться основной воспитывающей ребенка ячейкой. В социалистическом обществе воспитания становится делом общественным». Тем самым, в этой колонке можно проследить одну из характеристик «новой советской семьи», а именно, что теперь семья отдалялась от прежних бытовых функций, таких как готовка, стирка и воспитания детей.

«Пролетарская государство и советская семья» так звучит название одной из статей из газеты «Правда», вышедшей 31 августа 1935 году¹⁴. Она, как пример статьи, пытающийся оказать сильное влияние, в том числе и эмоциональное: яркая критика прежнего государства и устройства быта, подчеркивание нынешних улучшений, таких как разрушение неравенства между мужчинами и женщинами. Показательно, что идея «новой семьи» базируется на равенстве, и теперь это приведет к прекрасному будущему несмотря на то, что сейчас уже «увлекательно и прекрасно настоящее». Так же в статье подчеркивается, что «Советская семья – одна из неотъемлемых частей системы новых людских отношений, слагающихся в обстановке пролетарской диктатуры, на основе общественно-социалистической собственности».

В газетах были и попытки вразумить отцов, привлечь их внимание к проблеме семьи как например статья «Бродячие отцы» советского писателя С. Диковского, опубликованная в «Правде» от 11 августа 1935 года¹⁵. В статье видна яркая позиция защиты женщины и материнства, женщина предстает в качестве активистки, работницы, самостоятельной и независимой. Более того, оправдываются женщины, решившиеся на аборт – Диковский отмечает, что это реакция на мужское легкомыслие и эгоизм, большинство женщин, идущих на такую меру – брошены или оставлены мужьями. При этом Диковский и описывает то, каким должен быть примерный муж: «твердый, честный, не пьянчуха, не бабник». И подчеркивается, что без такого мужа нет прочной хорошей семьи. Статья заканчивается громкой фразой: «Государство сумеет сделать материнство спокойным и радостным. Но оно также сумеет сурово покарать бродячих мужей, забывших о долге отцов, беспечных обманщиков, ломающих семьи».

Также интерес представляет небольшой рассказ Татьяны Тэсс «Семья», опубликованный в «Известия» 1 января 1939 года¹⁶. Там мы можем увидеть чуть ли не образцовую семью: много детей, шесть сыновей и четыре дочери; «Все сыновья – члены партии и комсомольцы, самый младший – пионер, старшая дочь – член партии, две других – комсомолки...», старшие работают, младшие учатся; подчеркивается, что семья дружная, крепкая, что живут они все одной жизнью, друг про друга все знают, и именно это создает ощущение того, что такая семья правильная, что именно такой и должны быть советская рабочая семья.

Еще одним важным источником являются плакаты, которые в СССР являлись мощными инструментами идеологической пропаганды и были

¹⁴ Пролетарское государство и советская семья, „Правда” 1935, nr 240, s. 1.

¹⁵ С. Диковский, Бродячие отцы, „Правда” 1935, nr 220, s. 5.

¹⁶ Т. Тэсс, Семья, „Известия” 1939, nr 1, s. 3.

направлены на разъяснение определенных вопросов наглядным образом, заявляли зачастую о необходимых моральных ценностях. Идеология имела большое влияние на семейные порядки и их изменения в послереволюционные годы, поэтому можно найти большое количество плакатов, поднимающих семейные вопросы.

Плакат «Долой избиение и наказание детей в семье...» А. Федорова (см. Приложение 1) 1926 года поднимает тему физического насилия в семьях, существующее в то время, и явно направлен на то, чтобы донести до людей ненормальность такого явления. Судить о том, что насилие было волнующей проблемой и не вписывающимся в представления «советской семьи» позволяет то, что плакатов на эту тему в период 1920–1930-х годов было достаточно много, например еще плакат Н. Поманского «Чем ребят бранить и бить – лучше книжку им купить» 1928 года (см. Приложение 2), примечательно, что на этом плакате изображена лишь мать с детьми, или плакат А. Лаптева «Не бей ребенка – это задерживает его развитие...» 1929 года (см. Приложение 3).

Но также встречаются плакаты, которые в очередной раз напоминают о том, что дети – это будущее страны, например плакат Дом ребенка 1920 года (см. Приложение 4). Так и плакат Н. Поманского затрагивает не только тему насилия, но и говорит важности образования детей: «...лучше книжку им купить!».

Уже в 1930-х годах на плакатах чаще изображаются семейные пары, плакат К. Зотова «Любой крестьянин, колхозник или единоличник имеет теперь возможность жить по-человечески» 1934 года (см. Приложение 5), или плакат В. Говоркова «За радостное цветущее детство» 1936 года (см. Приложение 6). Семьи изображаются счастливыми, с улыбками на лице, на первом плакате внизу подпись из речи Сталина «Любой крестьянин, колхозник или единоличник имеет теперь возможность жить по-человечески, если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не бродяжничать и не расхищать колхозное добро», что говорит о том, что для семьи были важны не только какие-то личные ценности и достижения, но а так же чтобы ее члены были примерными рабочими, придерживались и поддерживались социалистических взглядов.

Газеты и плакаты служили инструментом пропаганды идей, сформулированных политическими деятелями, продвигали новые положения законов «в массы». Делалось это посредством различных форм, таких как очерки, статьи, небольшие рассказы в газетах, или с помощью визуальности и лозунгов в плакатах.

Таким образом, «советская семья» должна была основываться на равенстве полов, взаимных правах и обязанностях, общности интересов, которые и должны держать семью вместе, а также коллективности действий, не только внутри одной семьи, но и семей, живущих вместе, развивается идея коммунального быта. Более того, для «новой советской семьи» было важно избавление от патриархальных принципов – воспитания детей, норм поведения и отношений внутри семьи, экономической зависимости супругов.

Что немаловажно, в контексте равенства полов — женщина «освобождалась» от обязанностей, приписанных ею патриархальными ценностями, от возложенных на нее обязанностей по дому и воспитания детей, эти функции передавались специализированным учреждениям, таким как прачечные, столовые, школы. На протяжении двух десятилетий государство придерживалось политики поддержки женщины и материнства, вследствие чего мужчина терял свою роль, в качестве «отца» и основы семьи.

В 20-х годах традиционная семья переставала быть важной для людей, в норму входили «свободные отношения», гражданский брак, или даже просто сожителство. Супруги спокойно могли даже не жить вместе, для них на первом месте стояла работа. Из нормы выходили церковные обряды, такие как венчание, крещение детей, и им на смену приходили новые традиции — «дни рождения», «поступления в ученики» и т. д. Для образа семьи в 30-х годов, напротив, характерна устойчивая и даже многодетная семья, в которой все ее члены живут вместе.

Не менее интересно то, в какие формы облекалась пропагандируемая информация, в газетах — это были очерки, рассказы, дискуссии или идеологически пропитанные статьи со звучащими лозунгами. В речах, докладах и статьях деятелей тоже можно видеть «звучность» доносимых идей, с большим количеством метафор и гиперболических утверждений, убеждающих читателя или слушателя. Короткие фразы и лозунги можно видеть и на плакатах, но их средством убеждения еще служит и само изображение, для языка которого была свойственна гиперболизация.

Bibliografia

ŹRÓDŁA DRUKOWANE

- Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния.* 18.12.1917 г., [w:] <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm>
- Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака.* 16.12.1917 г., [w:] <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm>
- Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР.* 19.11.1926 г., [w:] <http://museumreforms.ru/node/13940>
- Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР.* 16.09.1918 г., [w:] http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm

OPRACOWANIA MONOGRAFICZNE

- Луначарский А.В., *О быте*, ГИЗ, Москва-Ленинград 1927.

ARTYKUŁU NAUKOWE

- Ratuszniak J., *Ewolucja poglądów Aleksandry Kołłontaj na rolę mężczyzny w społeczeństwie (1909–1926)*, „Wschodni Rocznik Humanistyczny” 2017, t. XIII, s. 169–186.
- Троцкий Л.Д., *Семья и обрядность*, [w:] *Вопросы быта. Эпоха „культурничества” и ее задачи*, red. Л.Д. Троцкий, „Красная новь”, Москва 1923, s. 57–61.

PUBLICYSTYKA PRASOWA

- Диковский С., *Бродячие отцы*, „Правда” 1935, nr 220, s. 5.
- Коллонтай А.М., *Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодёжи)*, „Молодая гвардия” 1923, nr 3, s. 111–124.
- Квиткин О., *Вопрос о семье в переписи 1926 г.*, „Правда” 1926, nr 226, s. 5.

- Пролетарское государство и советская семья*, „Правда” 1935, nr 240, s. 1.
Сосновский Л., *Школа, семья, улица*, „Известия” 1935, nr 57, s. 3.
Струмилин С.Г., *Проблема социалистических городов*, „Известия” 1930, nr 175, s. 6.
Тэсс Т., *Семья*, „Известия” 1939, nr 1, s. 3.
Васильев-Южин М., *Проекты новых законов о браке и семье*, „Известия” 1926, nr 53, s. 3.
Васильев-Южин М., *Проекты новых законов о браке и семье*, „Известия” 1926, nr 54, s. 3.

Приложение 1. А. Федоров – Долой избиение и наказание детей в семье (1926 г.)

Źródło: <https://gallerix.ru/storerroom/1973977528/N/248693126/> [dostęp: 4 II 2019]

Приложение 2. Н. Поманский – Чем ребят бранить и бить – лучше книжку им купить (1928 г.)

Źródło: <https://gallerix.ru/storeroom/1973977528/N/124030381/> [dostęp: 4 II 2019]

Приложение 3. А. Лаптев – Не бей ребенка – это задерживает его развитие (1929 г.)

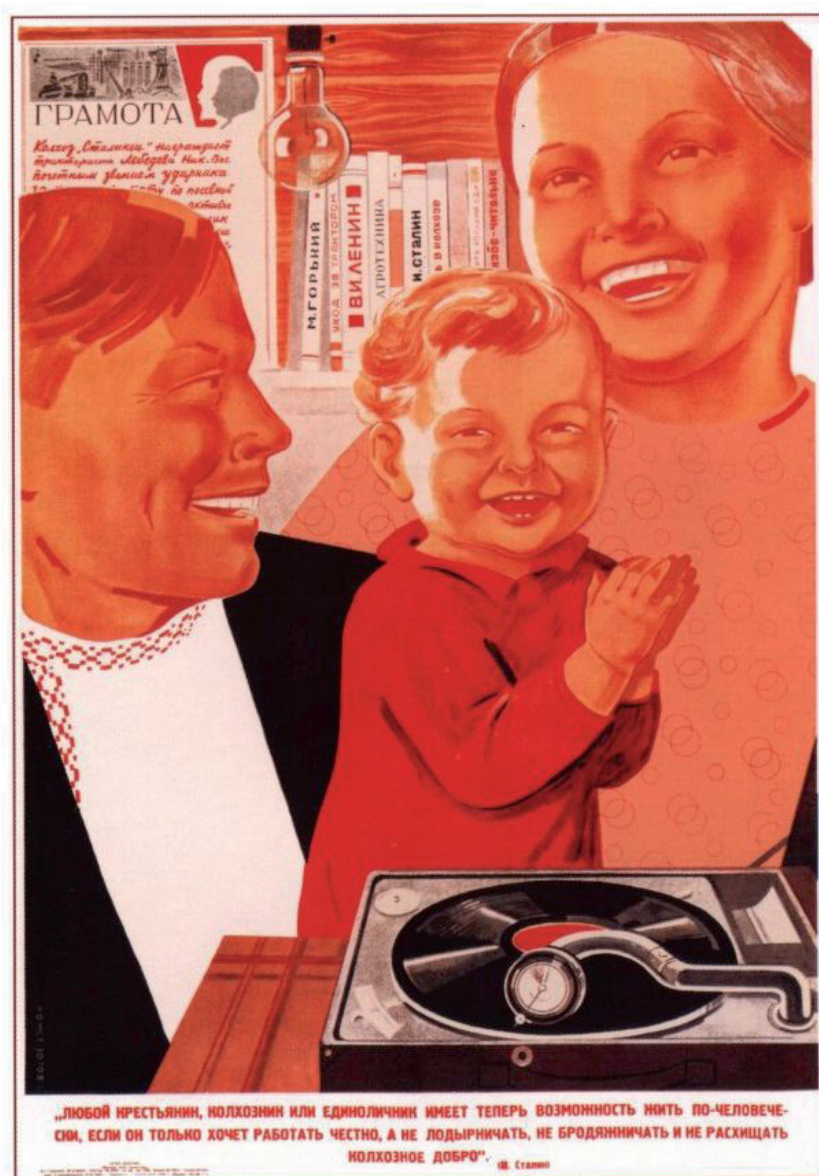
Źródło: <https://gallerix.ru/storeroom/1973977528/N/378868607/> [dostęp: 4 II 2019]

Приложение 4. Дом ребенка (1920 г.)

Źródło: <http://propagandahistory.ru/2028/Plakaty-pro-detey-i-materinstvo-s-1900-do-1930-gg/> [dostęp: 4 II 2019]

Приложение 5. К. Зотов – Любый крестьянин, колхозник или единоличник имеет теперь возможность жить по-человечески (1934 г.)

Źródło: <https://gallerix.ru/storeroom/1973977528/N/1769507962/> [dostęp: 4 II 2019]

Приложение 6. В. Говорков – За радостное цветущее детство (1936 г.)

Źródło: <https://gallerix.ru/storeroom/1973977528/N/260973120/> [dostęp: 4 II 2019]

The construction of the image of the Soviet family in 1920 - 1930 on the example of sources

In the period of the 1920s-1930s, the concepts of a “new Soviet person”, a “new Soviet life” were created in the USSR. This article describes the concept of „new Soviet family.” The article is based on such sources as official documents (decrees and codes), discussion articles, periodicals (newspapers), visual sources (propaganda posters), in order to show how the image of the new Soviet family was formed in the 1920s-1930s, and what kind of family should had been, also describes the changes affecting private life, and highlight the main characteristics of the “new family”.

Keywords: “New Soviet Family”, “New Soviet Man”, “Alexandra Kollontai”, “Leo Trotsky”, “Anatoly Lunacharsky”, “Pravda”, “Izvestia”, “Posters”, “Revolution”, “Equality”, “propaganda”

Конструирование образ советской семьи в 1920-х – 1930-х годах на примере источников

В период 1920–30-х годов в СССР были созданы понятия: «новый советский человек», «новая советская жизнь». В этой статье описывается понятие «новая советская семья». Статья основана на таких источниках, как официальные документы (указы и кодексы), дискуссионные статьи, периодические издания (газеты), визуальные источники (агитационные плакаты), чтобы показать, как формировался образ новой советской семьи в 1920–1930-е годы. и какой должна была быть семья. Также описываются изменения, влияющие на частную жизнь, и выделяются основные характеристики «новой семьи».

Ключевые слова: «Новая советская семья», «новый советский человек», «Александра Коллонтай», «Лев Троцкий», «Анатолий Луначарский», «Правда», «Известия», «плакаты», «революция», «равноправие», «пропаганда».